

Специфика политизации «пандемического» дискурса в США

Научный руководитель – Костикова Ирина Викторовна

Спартак С.А.¹, Спартак А.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия, *E-mail: sspartak@yandex.ru*;

2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет фундаментальной медицины, Москва, Россия, *E-mail: alspartak@yandex.ru*

Пандемия ковид-19 стала испытанием национальных систем здравоохранения, стала вызовом для всемирной организации здравоохранения и современной иммунологической науки. Представление этих вызовов в медиа не только осталось за год первой новостью в повестке дня, но стало самостоятельным фактором трансформации внутренней и внешней политики, особенно в тех странах, в которых объективная ситуация оказалась наиболее критичной.

В мире лидером трагичной статистики остается США - более 500000 умерших, более 30 миллионов заболевших. Хотя статистика весь этот год становилась предметом дискуссий - медицинских, научных, медийных и политических, соответственно. Эти дискуссии до сих пор не систематизированы, и официальные материалы, и их неофициальные комментарии отмечают в конечном счете многообразие и неоднородность имеющихся данных. Сакральное число жертв не может быть и сейчас установлено точно - умерших «от ковида», «после ковида», «от обострившихся хронических заболеваний» в разных странах считаются по-разному. Заболевших также считают в разных странах по-разному, в зависимости от наличия в стране тестов, их чувствительности и системы тестирования. Оптимистичный подсчет заболевших или умерших к общему числу жителей потерял свои позитивные пропорции с появлением, например, «британского» штамма с высокой вирулентностью. Еще более оптимистичное соотношение числа заболевших к числу выздоровевших и, теперь уже вакцинированных, тоже подрывается новым штаммом и неопределенностью с длительностью сохранения антител к вирусу после болезни или вакцинации. Неслучайно, лишь в США годовщина появления вируса была отмечена информационно на высшем уровне - прежде всего это объясняется политическим использованием темы коронавируса Демократической партией в связи с новым президентом-демократом: средства массовой информации «обнулили» борьбу с пандемией. Год начала пандемии 2020 год был для США годом обострения внутренней политической борьбы - последним годом президентства Дональду Трампа и началом перехода власти к Джо Байдену. И многие наблюдатели отмечали информационные манипуляции обеих команд темой пандемии.

В центре оказался вопрос об источнике достоверной информации для анализа ситуации и принятия решений. Таким голосом в США был и остается доктор Энтони С. Фаучи, директор Национального института аллергии и инфекционных заболеваний (NIAID). Отношение к нему двух президентов оказалось диаметрально противоположным. Дональд Трамп считал его паникером. Джо Байден заявил, что "Доктор Фаучи - самый надежный голос в Америке" и официально подтвердил его статус медицинского консультанта Президента США. Эта центральная фигура пандемического дискурса в США, источник экспертных знаний остается тем же, несмотря на изменение отношения Президента. Сложность и противоречивость этой фигуры самоочевидна, а это означает рост недоверия к ней как к источнику информации и организатора борьбы[1]. Именно ему принадлежит исторический аргумент в обосновании основного направления борьбы с вирусом - апелляция к «испанке». То, что большинство смертей во время пандемии гриппа 1918-1919

гг. было вызвано не вирусом гриппа, а бактериальной пневмонией, стало официальной «экспертной позицией» Национального института аллергии и инфекционных заболеваний (NIAID), входящего в состав Национальных институтов здравоохранения: «Масса доказательств, которые мы изучили на основе исторического и современного анализа пандемии гриппа 1918 года, свидетельствует в пользу сценария, при котором вирусное поражение, сопровождаемое бактериальной пневмонией, привело к подавляющему большинству смертей. По сути, вирус нанес первый удар, а бактерии - нокаутирующий». Соавтор Э.Фаучи патологоанатом Джеффри Таубенбергер, в образцах легочной ткани американских солдат, умерших от «испанки» в начале 20 века выявил комплекс изменений. Обусловленных одновременно первичной вирусной пневмонией и вторичной бактериальной пневмонией. Однако комментарий, например, доктора Моренса этих исследований буквально провоцирует конспирологические антиамериканские версии происходящего: он объясняет трагическое развитие ковида именно допущением развития бактериальной флоры, которую могут спровоцировать лекарственные препараты, в том числе и те, что стала выпускать после эпидемии «испанки» созданная «Биг Фарма». Само появление такой информации, обращающейся к тому же «историческому» контексту, как мы понимаем, только усугубляет неопределенность ситуации. На этом построена и критика Харви Риша, профессора эпидемиологии Йельского университета, со степенями Чикагского университета и Калифорнийского университета в Сан-Диего, лоббируемого Э.Фаучи через FDA препарата гидроксихлорохин для лечения Ковида-19. Рост недоверия в свою очередь, отражается на доверии к новому демократическому руководству.

Политический дискурс по поводу пандемии строится не только на предоставлении и интерпретации числа случаев. Отдельными сюжетами оказываются возможности и методы лечения, преимущества и ограничения вакцины, ее наличие, доступность и стоимость, а также природа коронавируса, которая должна была бы быть понята до выработки протоколов лечения и изобретения вакцин. В официальной риторике обеих президентских администраций США игнорируются появляющиеся временно в сети оппозиционные экспертные оценки по принципиальному обсуждению природы Ковида-19, и, например, отличию заболевания от инфицирования SARS-COV-2, параллели с гонконгским гриппом 1968 года[2]. Переворачивание естественной хронологии актуального обсуждения - от вакцины к пониманию природы вируса - делает ситуацию еще более неопределенной, а значит в принципе вызывает еще меньшее общественное доверие - к науке, медицине и политической власти.

Система здравоохранения США фактически выводится из предметной области обсуждения и акцент в официальной медицинской риторике переносится на персональную ответственность в соблюдении норм профилактики заражения -социальное дистанцирование, масочно-перчаточный режим. Постоянные корректировки «экспертного» характера по поводу качества используемых масок лишь усиливают выведения из дискурса самой организации медицинской помощи при состоявшемся заражении, а также и открытое обсуждение протоколов лечения, обоснованность подключения к ИВЛ и использования антибиотиков.

По поводу систем тестирования 5 сентября 2020 года был информационный вброс в телеграм-канале, после чего информация стала вирусной: World Integrated Trade Solution в 2017 и 2018 годах - за два года до COVID-19 - по всему миру были распространены сотни миллионов наборов для тестирования на COVID-19. Хотя уже на следующий день WITS внезапно их переименовало на «Медицинские тест-наборы». При этом только после президентских выборов в США ВОЗ признала, что ПЦР-тесты ненадежны. А ведь именно цифры зараженных являлись основанием для принятия особых мер, что вызывало и продолжает вызывать массовое недовольство в тех странах, в которых вводится карантинный режим. Последней из таких тем становится очень чувствительная тема пас-

портизации, которая непосредственно обращается к вопросу о полномочиях федеральной власти, ставя фактически под вопрос ее легитимность, обсуждая нарушение федеральных законов в курировании пандемии[3]

Природа вируса в риторике президента США Дональда Трампа с самого начала приобрела национальный характер и обозначение «китайский вирус» использовалось как косвенный аргумент в обосновании эскалации экономической войны США и ВНР. Официальная политическая риторика демократов США апеллирует к логике здравого смысла - «более лёгкой» передача инфекции оказывается из-за погодных условий, снижении иммунитета после зимы и других факторах, которые могут привести к росту статистики. При этом используется редкий в коммуникации прием занижения ожиданий. Однако и у новой администрации пандемический дискурс становится прежде всего «дискурсом ненависти» к государствам-соперникам, и это на новом этапе борьбы с пандемией касается прежде всего качества национальных вакцин. Как заявила представитель Белого дома США Джен Псаки, «Китай и Россия используют вакцины от "короны" для решения дипломатических задач, ... и это вызывает беспокойство администрации». На первый план выходят предложения по централизации регулирования процессов распространения вакцин, например, через такие подконтрольные США и американским корпорациям международные координационные механизмы как COVAX.

При этом из поля обсуждения выводятся вопросы организации вакцинации населения, доступности вакцин и ее цены для населения. Столь политически важный вопрос противостояния республиканцев и демократов по внутренней повестке как реформа медицинского страхования, предпринятая Б. Обамой, в этих обсуждениях не поднимается.

Таким образом, политизация «пандемического» дискурса В США не только не способствует решению задач борьбы с пандемией, но и подрывает доверие к политической власти США, кем она не была представлена, открывая так называемые «окна Овертона» - по поводу демократичности, незаинтересованности, прозрачности и компетентности принимаемых решений.

[1]<https://telegra.ph/FAUCHI-KOGDA-TY-IMEL-TU-EHTIKU-12-11>

[2] Например, <https://UnzReview> - "jus'sayin"

[3] HOWLEY PATRICK CDC Inflated COVID Numbers, Accused of Violating Federal Law Government Manipulation Revealed//Ads by Revcontent March 8, 2021